

**ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ
РЕАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ
ПОЛИТИКИ
В НАЦИОНАЛЬНО-
СИТУАТИВНОМ КОНТЕКСТЕ**

**HISTORICAL LESSONS
OF THE IMPLEMENTATION
OF LANGUAGE POLICY
IN A NATIONAL SITUATIONAL
CONTEXT**

Д. Н. Иванова*

ORCID: 0000-0003-3824-7300

А. Ю. Поленова*

ORCID: 0000-0001-9473-2066

Dinara N. Ivanova*

Anna Yu. Polenova*

** Институт филологии, журналистики
и межкультурной коммуникации
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия*

** Institute of Philology, Journalism
and Intercultural Communication,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования – на примере периодов СССР и постсоветского пространства рассмотреть социально-исторические уроки реализации языковой политики в национально-ситуативном контексте.

The objective of the study is to examine the socio-historical lessons of the implementation of language policy in a national-situational context using the case of the USSR and the post-Soviet space.

Методологическая база исследования. В статье предпринята попытка сделать определенные выводы на основе анализа конкретных практических решений в области языковой политики и планирования в разные исторические периоды в нашей стране. Основным инструментом исследования в данной работе стал исторический метод, причем акцент авторы делают на кратком описании разных аспектов конвенциональной исторической парадигмы, а также проблем и парадоксов, возникающих в обозначенном поле исследования.

Methodological basis of the study. The article attempts to draw certain conclusions based on the analysis of specific practical solutions in the field of language policy and planning in different historical periods in our country. The main methodological tool in this work is the historical method, and the authors focus on a brief description of various aspects of the conventional historical paradigm, as well as problems and paradoxes arising in the designated field of research.

Результаты исследования. Авторы статьи отмечают, что в контексте стремительно меняющейся геополитической ситуации

Results of the study. The authors of the article note that in the context of the rapidly changing geopolitical situation, the issues of language

вопросы языковой политики – как важной части политики национальной, приобретают особое звучание. В статье рассмотрены следующие этапы в проведении языковой политики: алфавитная революция, языковая ассимиляция, реализуемая в основном через русификацию, трансформация русского языка во второй родной и, наконец, ориентация на этническое возрождение через развитие миноритарных языков. В нестабильные периоды истории в общественных умонастроениях доминирующими становились призывы к возрождению этнической идентичности. В такие эпохи символическая роль миноритарных языков, безусловно, повышалась с точки зрения разграничения «свой – чужой». Авторы работы делают вывод, что суть языковой политики на всех исторических этапах заключалась не в решении языковых вопросов, а главным образом, в идеологизации через язык и культуру.

Перспективы исследования. Мы считаем, что сделать правильные выводы и выработать эффективные механизмы решения проблем в конкретном региональном и историческом контексте без подробного анализа отечественного и зарубежного опыта довольно трудно. Мы также придерживаемся мнения, что нельзя игнорировать исследования советского периода по данной проблематике. В перспективе было бы интересно более подробно изучить методологический инструментарий решения социолингвистических проблем. Только максимально полная и точная методологическая картина может помочь найти оптимальные пути разрешения этнических разногласий в языковом поле.

Ключевые слова: языковая политика, языковое планирование, языковая ассимиляция, русификация, идеологизация, второй родной язык, этнократия, мажоритарный язык, миноритарный язык, языковые права

policy as an important part of national policy acquire a special sound. The article offers insight into the next stages in the implementation of language policy: the alphabetic revolution, linguistic assimilation, implemented mainly through russification, the transformation of the Russian language into a second native language and, finally, orientation towards ethnic revival through the development of minority languages. In unstable periods of history, calls for the revival of ethnic identity became dominant in public attitudes. In such epochs, the symbolic role of minority languages, of course, increased from the point of view of the distinction between «friend and foe». The authors conclude that the essence of language policy at all historical stages was not to solve language issues, but mainly to ideologize through language and culture.

Prospects of the study. We believe that it is quite difficult to draw the right conclusions and develop effective mechanisms for solving problems in a specific regional and historical context without a detailed analysis of domestic and foreign experience. We also hold the opinion that research from the Soviet period on this issue cannot be ignored. In the future, it would be interesting to study in more detail the methodological tools for solving sociolinguistic problems. Only the most complete and accurate methodological picture can help find optimal ways to resolve ethnic differences in the language field.

Keywords: language policy, language planning, language assimilation, russification, ideologization, second mother tongue, ethnocracy, majority language, minority language, language rights

Введение

В данной работе авторы попытались рассмотреть магистральные тренды, характеризующие особенности реализации языковой политики в Российской Федерации и СССР в разные исторические периоды, причем акцент сделан на выводах исторического опыта.

Материалы и методы

В статье предпринята попытка сделать определенные выводы на основе анализа конкретных практических решений в области языковой политики и планирования в разные исторические периоды в нашей стране. Историческая перспектива занимает важное место в большинстве публикаций, посвященных вопросам языковой политики, как на микроуровне межличностной коммуникации, так и на национальном макроуровне. В своих рассуждениях мы исходим из пресуппозиции, что в истории существует достаточно большое количество эмпирически проверенных примеров, анализ которых может помочь объяснить и прогнозировать современные тенденции социолингвистической динамики.

Результаты исследования

Реализация языковой политики: исторические уроки

Наша страна всегда воспринималась как многонациональное государство и фактически была им. На протяжении многовековой истории ее существования языковая политика постоянно менялась и не отличалась особой последовательностью. В этом плане, учитывая стремительный характер перемен, возникающих время от времени во всех сферах жизни в нашей стране, анализ исторического опыта будет иметь уникальную практическую значимость. Для западного мира столь радикальные и драматичные социальные сдвиги, сжатые в пространстве и времени, не совсем характерны. Поэтому ретроспективный анализ практических решений в области реализации языковой политики и исторические уроки, которые можно извлечь, дают обширный эмпирический материал гипотетически и для других национально-ситуативных контекстов.

Как было сказано выше, стремление к интеграции практически всегда лежало в основе российской языковой политики в различные исторические периоды. Однако данное направление языковой политики получало противоречивые оценки исследователей и неоднократно подвергалось критике. Но даже поверхностный компаративный анализ языковой ситуации той исторической эпохи в Российской империи с тем, что сложился в большинстве стран Европы в XIX и в первой половине XX веков, показывает, что сравнение будет не в пользу западной цивилизации. В качестве примера можно привести установку на наказание учеников в Великобритании, а более конкретно в Уэльсе, за любое произнесенное ими слово на материнском языке (Williamson, 1991). Мы также не можем не вспомнить относительно недавний скандал в запад-

ной прессе, который раскрыл правду общественности о школах-интернатах в Канаде и США, предназначенных для коренных народов, в первую очередь, индейцев, в которых были под запретом не только материнские языки, но и другие элементы их родной культуры.

Великая Октябрьская революция, свершившиеся в 1917 году, заложила в качестве базиса проведения национальной языковой политики необходимость способствовать формированию культурной и языковой идентичности для всех этносов, которые проживали на территории нашего государства в тот период времени. Именно этим стремлением продиктовано принятие резолюции о национальной политике XX съездом РКП(б) в 1921 году, в которой говорилось о необходимости перевести работу практически всех государственных учреждений на этнические языки.

Одним из пионеров, кто откровенно сформулировал мечту пролетариата о победе коммунистической идеологии во всем мире, был Н. Я. Марр, который в начале 20-х годов XX века призывал перейти на всемирный язык, а любую форму языкового планирования рассматривал как «паллиатив», иными словами, как нечто не имеющее четких ориентиров и дефиниций. В то время многие искренне верили во всемирную победу коммунизма, а как следствие, в рождение и распространение всемирного языка, понятного всем жителям нашей планеты (Марр, 1993).

Очевидно, что в самом начале своего существования советская власть четко сформулировала цели и задачи языковой политики, отвечающие общественным умонастроениям той исторической эпохи. Даже в западной научной мысли было отмечено, что «среди русских революционных партий лишь у большевиков была конкретная программа действий по отношению к этническим меньшинствам» (Light, 2001).

Но успешной реализации новой языковой политики препятствовал тот факт, что многие языки были недостаточно развиты. Только некоторые народности в СССР 1920-х годов имели научно разработанные литературные нормы языка и письменность. Такая ситуация актуализировала практическую задачу по созданию письменности на таких языках, к решению которой были привлечены многие видные ученые того времени. Среди них стоит отметить Н. Ф. Яковлева, Е. Д. Поливанова, Л. П. Якубинского, Н. Н. Поппе и Д. В. Бубриха.

Ретроспективный анализ каждого из этапов развития языковой политики в национально-ситуативном контексте подтверждает тот факт, что все они по отдельности занимали достаточно много времени и заслуживают отдельного изучения. Например, на введение латиницы, а позже кириллицы как основ для создания письменности для народностей СССР понадобились десятилетия. Однако длительность трансформационных процессов не должна нивелировать признание того, что переход на новые алфавиты, а зачастую

их внедрение в языки, у которых алфавиты вообще отсутствовали, а также создание на их основе письменности, задавал новые ориентиры и имел явные идеологические обоснования. Сегодня сама идея перехода с латиницы на кириллицу (или наоборот) воспринималась бы очень отрицательно в любом обществе. Тем не менее западные лингвисты не могут не признавать тот факт, что данная мера была продиктована чисто практическими обоснованиями: обстановка в стране требовала развития единого языка, в качестве которого был выбран русский (Иванова, Поленова, 2022).

Центральное место в реализации языковой политики в молодом советском государстве занимал процесс внедрения русского языка во все сферы жизни. Как признают отечественные и западные специалисты, занимающиеся вопросами языковой политики, одним из ключевых событий, повлиявшим на дальнейшее продвижение миноритарных языков в нашей стране и, как следствие, определившим судьбу носителей этих языков, явилось постановление ЦК ВКП(б) от 1938 года «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». Коль мы исходим из того, что данное постановление сыграло решающую роль в экспансии русского языка на всей территории нашей многонациональной страны, то необходимо отметить, что оно продолжало работать и в постсоветской России вплоть до 1994 года.

Обратим внимание на то, что реализация новых стратегий и тактик в области языковой политики и планирования шла не только в русле распространения русского языка. Являясь неотъемлемой и наиболее заметной частью языковой политики в то время, русификация актуализировала еще одну тенденцию, направленную на вытеснение более мелких языков (миноритарных) более крупными (мажоритарными). Здесь, однако, требуется одна существенная оговорка. К таким мажоритарным языкам относился не только русский язык, но и все языки, имеющие статус региональных и титульных республиканских языков. Какую реакцию вызвал этот процесс у местного населения? Ведь по поводу языковой ассимиляции нередко возникают конфликты, а сам процесс редко проходит гладко. Естественно, что картина реакции со стороны местного населения была очень многогранной и противоречивой. Разберем конкретный пример перехода на мажоритарные языки в Абхазии и Южной Осетии. В конце 1930-х годов грузинский язык (мажоритарный) начал активно вытеснять местные (миноритарные) языки. При этом реакция местного населения на языковую ассимиляцию была неоднозначной. Традиционно абхазы и осетины всегда крайне негативно относились к переходу на грузинский язык, иными словами, грузинизации. И для абхазов, к примеру, переход на русский язык воспринимался как нечто более предпочтительное, чем насильственная культурная ассимиляция и переход на грузинский язык. Что касается сванов и мегрелов, то они, как правило, не демонстрировали негативное отношение к грузинскому языку. А. Е. Кибрик следующим образом

сказал об этом: «Несмотря на значительное количество сванов, многие сваны в качестве родного языка называют грузинский» (Кибрик, 1992. С. 70).

Анализ социолингвистической динамики в области языковой политики с середины XX века и примерно до середины 1980-х годов свидетельствует о том, что в целом в данный период развития нашего государства не было четкой и продуманной языковой политики. Состояние стагнации и инертности, которое было характерно для общественных умонастроений тех лет, периодически нарушали административные кампании, инициированные сверху. В качестве примера такого рода мероприятия мы бы хотели вкратце описать кампанию, цель которой было превратить русский язык во «второй родной». В июне 1962 года в Нальчике состоялась Объединенная научная сессия Института языкознания АН СССР, на которой участники особое внимание уделили роли русского языка как средства межнационального общения народов СССР. В октябре того же года в Алма-Ате прошла Всесоюзная конференция, посвященная вопросам языковой политики. Основной темой этой конференции был ориентир на пользование двумя языками, а именно одним национальным, а другим интернациональным, каким считался традиционно русский.

Все проблемы, связанные с реализацией языковой политики, приобрели особое звучание и актуальность в период, который вошел в историю нашей страны как «перестройка» или «ускорение». Эта эпоха началась в 1985 году и была инициирована генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым. Учитывая тот факт, что общий политический курс был сохранен, неудивительно, что стремительно меняющаяся политическая, экономическая и социокультурная ситуация вызвала разочарование прежней идеологией в обществе. Тот идеологический вакуум, который возник в социуме при отсутствии национальной идеи, начал ускоренно заполняться различными национальными идеями, которым не были чужды националистические оттенки. Провозглашенный идеологами перестройки принцип гласности дал возможность и пространство обсуждать эти идеи публично. Одной из ключевых идей того времени стала потребность в идентичности (Kirkwood, 1993).

Ко времени полного коллапса Советского Союза официальное руководство не имело четко продуманной языковой политики, и его реакция на агрессивные лозунги «национал-сепаратистов» была достаточно пассивной. Политические события августа и декабря 1991 года придали новую окраску национально-языковым вопросам. Геополитические процессы, характерные для данной эпохи, были основаны на принципе «разделяй и властвуй». С возникновением пятнадцати новых государств на политической карте мира можно говорить о появлении принципиально новых языковых ситуаций и языковых политик.

Через изменение статуса республиканских языков местная политическая элита стремилась существенным образом изменить правила политической

игры на языковом поле, повлияв тем самым на отношение к русскому языку и, следовательно, группе носителей этого языка. Все бывшие союзные республики стремительно взяли курс на строительство обществ, в основе которых лежал принцип этнократии, а представители народностей, которые не являлись титульными, были практически вычеркнуты из участия в общественной жизни. Многие из этих государств немедленно разработали и выпустили свои Законы «О государственном языке».

Тщательно изучив эти документы, мы пришли к выводу, что реально существующая языковая ситуация в этих странах может быть признана удовлетворительной по отношению к русскому языку только в Белоруссии, где за ним закреплен статус государственного наряду с белорусским языком. Довольно благожелательное отношение к носителям русского языка характерно для Казахстана, где за русским языком сохраняется статус официального языка. Такой же статус у русского языка и в Киргизии, который он получил лишь в 2021 году. Что касается остальных регионов – Армении, Грузии, Литвы, Молдавии, Туркменистана, Узбекистана и Эстонии – официально статус русского языка на данных территориях не зафиксирован.

Какие важные уроки можно извлечь на основе анализа данного исторического опыта? Прежде всего, надо учитывать, что желаемые сценарии, разыгрываемые на бумаге, не всегда можно обеспечить и поддержать реальными мероприятиями. Особенно такое противоречие заметно в стране, где законы длительное время имели скорее декларативно-символический характер. Поэтому провозгласить на бумаге обязательное изучение какого-нибудь миноритарного языка, скажем, адыгейского, – одно дело, а реальное его изучение – совсем другое. Осознав реальную угрозу того, что придется учить новый для себя язык, люди начинали открыто протестовать. Эйфория суверенизации, захлестнувшая страну в 1990-х годах, очень напоминала языковую политику 1920-х годов, хотя идеологические лозунги, конечно, существенно отличались. Поэтому сегодня важно учитывать исторический опыт 1920-х годов, поскольку тот период истории Советского государства был важной вехой в эволюции языковой ситуации и языковой политики.

Сегодня, когда ажиотаж по поводу приобретения суверенитетов немного улегся, появляется все больше и больше сомнений по поводу правильности проводимой языковой политики в большинстве регионов. Нередко возникает ситуация, когда этнические элиты видят в языковой политике инструмент для укрепления этнократических режимов. Нам импонирует высказывание В. Филиппова, который отметил: «Не выдерживая конкуренции с “высокой” мировой профессиональной культурой (ее ретранслятором в культуру российских народов служит русский язык), носители “национальной идеи” стремятся административными мерами расширить свою потенциальную и реальную аудиторию» (Филиппов, 1995. С. 155–156).

Перспективы исследования

Мы считаем, что сделать правильные выводы и выработать эффективные механизмы решения проблем в конкретном региональном и историческом контексте без подробного анализа отечественного и зарубежного опыта довольно трудно. Мы также придерживаемся мнения, что нельзя игнорировать исследования советского периода по данной проблематике. В перспективе было бы интересно более подробно изучить методологический инструментарий решения социолингвистических проблем. Только максимально полная и точная методологическая картина может помочь найти оптимальные пути разрешения этнических разногласий в языковом поле.

Заключение

Резюмируя вышесказанное, мы хотели бы сделать следующие выводы.

В Советском Союзе русский язык сыграл примерно такую же роль, какую в большинстве стран западной цивилизации сыграл английский. Он стал своего рода лингва франка, то есть средством межэтнического общения абсолютно во всех регионах СССР.

В периоды относительной стабильности государства преобладала потребность во взаимопонимании, поэтому проводился курс на поддержку единого языка (русского) и его изучения всеми без исключения гражданами страны. В практическом плане этот курс сводился к концепции «второго родного языка», что было возможно признать своеобразным компромиссом между потребностью взаимопонимания и учетом потребности в идентичности.

В нестабильные периоды истории в общественных умонастроениях доминирующими становились призывы к возрождению этнической идентичности. В такие эпохи символическая роль миноритарных языков, безусловно, повышалась с точки зрения разграничения «свой – чужой».

В СССР существовало объективное противоречие, которое сохранилось и у его реликтов. С одной стороны, во все исторические периоды имела место тенденция усиления роли русского языка и расширения сфер его влияния. С другой стороны, государство поддерживало развитие практически всех других языков.

Список источников

Иванова Д. Н. Исторические модели в исследовании проблем языковой политики / Д. Н. Иванова, А. Ю. Поленова // Инженерный вестник Дона. – 2022. – № 2 (86). – С. 471–485. – EDN PNCQYJ.

Кибрик А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания: (универсальное, типовое и специфическое в языкознании) / А. Е. Кибрик. – Москва: Изд-во МГУ, 1992. – 335 с. – ISBN 5-211-01538-X.

References

Ivanova D. N. Historical models in the study of language policy problems. *Inzhenernyy vestnik Dona = Engineering Bulletin of the Don*. 2022; 2 (86): 471-485 (In Russ.).

Kibrik A. E. Essays on general and applied issues of linguistics: (universal, typical and specific in linguistics). *Moskva: Izd-vo MGU = Moscow: Moscow State University Press*. 1992; 335 p. (In Russ.).

Marr N. Ya. Избранные работы / Н. Я. Марр; Акад. наук СССР, Гос. акад. истории материальной культуры. Т. 2. – Ленинград: ГАИМК, 1936. – 524 с.

Filippov V. P. Язык в доктрине национализма / В. Р. Филиппов // Этническое и языковое самосознание: материалы конференции, Москва, 13–15 декабря 1995 года / Министерство Российской Федерации по делам национальностей и региональной политике; Институт народов России; Редакция: Р. А. Агеева, В. П. Нерознак (ответственный редактор), М. В. Орешкина, С. М. Толстая, Е. Л. Хелимский. – Москва: Институт народов России, 1995. – С. 155–156. – EDN SHSENT.

Kirkwood H. Glasnost, “The National Question” and Soviet Language Policy / H. Kirkwood // Soviet Studies. – 1991. – Vol. 43. – No. 1. – P. 318.

Lewis G. E. Implementation of Language Planning in the Soviet Union. Progress in Language Planning. International Perspectives / G. E. Lewis. – Berlin – New York – Amsterdam, 1983.

Light M. Russia and Transcaucasia / M. Light // Transcaucasian Boundaries. – London, 2001.

Williamson O. Comparative Economic Organization: The Analysis of Discrete Structural Alternatives / O. Williamson // Administrative Science Quarterly. – 1991. – Vol. 36. – No. 2. – P. 269–296.

Marr N. Ya. Selected works. Akad. nauk SSSR, Gos. akad. istorii material'noy kul'tury. T. 2. Leningrad: GAIMK = Academician Sciences of the USSR, State acad. history of material culture. Vol. 2. Leningrad: State Academy of the History of Material Culture. 1936; 524 p. (In Russ.).

Filippov V. R. Language in the doctrine of nationalism. Etnicheskoye i yazykovoye samoznaniye: materialy konferentsii, Moskva, 13-15 dekabrya 1995 goda. Ministerstvo Rossiyskoy Federatsii po delam natsional'nostey i regional'noy politike; Institut narodov Rossii = Ethnic and linguistic self-awareness: Conference materials, Moscow, December 13-15, 1995. Ministry of the Russian Federation for Nationalities and Regional Policy. Institute of the Peoples of Russia; Editorial board: R. A. Ageeva, V. P. Neroznak (executive editor), M. V. Oreshkina, S. M. Tolstaya, E. L. Khelimsky. Moskva: Institut narodov Rossii = Moscow: Institute of Peoples of Russia. 1995: 155-156 (In Russ.).

Kirkwood H. Glasnost, “The National Question” and Soviet Language Policy. Soviet Studies. 1991; 43, 1, 318.

Lewis G. E. Implementation of Language Planning in the Soviet Union. Progress in Language Planning. International Perspectives. Berlin. New York – Amsterdam. 1983.

Light M. Russia and Transcaucasia. Transcaucasian Boundaries. London. 2001.

Williamson O. Comparative Economic Organization: The Analysis of Discrete Structural Alternatives. Administrative Science Quarterly. 1991; 36 (2): 269-296.

Для цитирования: Иванова Д. Н., Поленова А. Ю. Исторические уроки реализации языковой политики в национально-ситуативном контексте // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 1 (71). – С. 148–157. DOI 10.18522/2227-8656.2025.1.10 EDN PSSXNN

История статьи:

Поступила в редакцию – 19.12.2024

Одобрена после рецензирования – 28.01.2025

Принята после публикации – 31.01.2025

Сведения об авторах

Иванова Динара Нургалиевна

Кандидат социологических наук, доцент
Института филологии, журналистики
и межкультурной коммуникации Южного
федерального университета
SPIN-код: 9838-9485
AuthorID РИНЦ: 329635
dina0901@yandex.ru

Поленова Анна Юрьевна

Кандидат педагогических наук, доцент
Института филологии, журналистики
и межкультурной коммуникации
Южного федерального университета
SPIN-код: 1136-8841
AuthorID РИНЦ: 634933
aiupolenova@sfnu.ru

Information about authors

Dinara N. Ivanova

Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor, Institute of Philology, Journalism
and Intercultural Communication,
Southern Federal University
dina0901@yandex.ru

Anna Yu. Polenova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate
Professor, Institute of Philology, Journalism
and Intercultural Communication,
Southern Federal University
WoS. ResearcherID: J-6755-2017
Scopus AuthorID: 57203785401
aiupolenova@sfnu.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*